

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И.Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

Тема «Толкование уголовного закона»

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Романова Елизавета Дмитриевна

Руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Абдулвалиев Алмаз Фирзьярович

Рецензент
Мировой судья
судебного участка №52
в Кировском судебном районе
города Омска

Шушпан Инна Владимировна

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление	
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА	7
1.1. Понятие и юридическая природа толкования уголовного закона.....	7
1.2. Принципы толкования уголовного закона.....	15
1.3. Классификация видов толкования уголовного закона.....	24
Глава 2. ТОЛКОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	32
2.1. Акты толкования Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации.....	32
2.2. Примеры доктринального толкования и его значение в правоприминительной практике.....	39
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА.....	46
3.1. Толкование уголовного закона в англосаксонской правовой системе.....	46
3.2. Толкование уголовного закона в романо-германской правовой системе.....	51
3.3. Толкование уголовного закона в системе мусульманского (религиозного права).....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Интерпретация уголовного закона составляет весомую часть профессиональной деятельности правоприменителей. Законодатель не может отображать казуистику. На наш взгляд, данной проблеме уделяется недостаточное внимание. Ведь необходимость в толковании прослеживается на этапе применения уголовного закона, когда нужно следовать букве закона, однако при возникновении коллизий и пробелов в праве решить определенную правовую ситуацию не представляется возможным, в основном правоприменитель и интерпретатор являются разными субъектами, данная конструкция обусловлена Российской правовой системой.

Несовершенство технико-юридической формы и содержания уголовного закона влечет невозможность применения таких норм на практике, а значит создает множество вопросов и проблем в разрешении правовой ситуации. В следствие чего, возникает необходимость в качественной и научно-обоснованной интерпретации уголовного закона.

Значимость такого института также обусловлена меняющимся Российским законодательством, изменением конституционных норм, идеей существующих приемов и методов толкования является применение уголовного закона правоприменителем к конкретной жизненной ситуации, требующая от данного субъекта юридического мышления, однако в рассматриваемом механизме интерпретации уголовного закона, его теоретические представления имеют существенные проблемы, что затрудняют его использования в юридической деятельности.

Степень научной разработанности темы. Рассматриваемые вопросы стали развитием трудов таких выдающихся ученых в данной области уголовного права, как А.А. Бриллиантов, С.И. Вильнянский, С.А. Голунский, М.С. Строгович, А.С.

Пиголкин, М.П. Пронина, С.С. Тихонова, М.А. Примаков, О.А. Ругина, К.С. Горяинова, В.В. Хилота, И.Я. Фойницкий и другие.

Объектом исследования являются отношения в следствие интерпретационной деятельностью субъектов толкования уголовного закона Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы уголовного закона, требующие уяснение и разъяснение субъектами толкования, а также границы действия рассматриваемого института в системе правореализации.

Целью работы является исследование теоретико – методологических основ интерпретации, изучение интерпретации как института в процессе правоприменения и анализ зарубежного опыта интерпретации уголовного закона.

Для достижения поставленных целей определены следующие **задачи**:

1) проанализировать понятие и юридическую природу толкования уголовного закона, принципы и классификацию видов толкования уголовного закона;

2) рассмотреть акты толкования рекомендательные акты законодательного органа, примеры доктринального толкования и его значение в правоприменительной практике;

3) изучить толкование уголовного закона в англосаксонской, в романо-германской правовых системах, в системе мусульманского (религиозного) права.

Нормативную основу исследования составили уголовные нормы, правовые позиции высших судов по теме исследования.

Методологическая основа исследования. В настоящей работе применялись как общенаучные (сравнение, сопоставление, анализ, синтез, дедукция), а также частнонаучные методы познания (формально-юридический,

историко-правовой, телеологический, правового моделирования, юридического толкования и др.).

Эмпирической основой исследования стала судебная практика, разъяснительные акты судебных органов и органов законодательного процесса.

Теоретической основой работы стали научные работы и учебники по уголовному праву, в том числе таких ученых, как А.В. Бриллиантов, И.Я. Фойницкий, А.В. Наумов, В.Н. Кудрявцев, П.И. Люблинский, П.С. Яни, А.А. Герцензон и другие.

Научная новизна работы выражена в самостоятельном изучении и выявлении проблем интерпретации уполномоченных субъектов. Указанное позволило обосновать выводы, предложения и рекомендации теоретического характера, направленные на повышение качества правового регулирования, а также на повышение эффективности применения рекомендаций в деятельности субъектов толкования. В работе выделена необходимость толкования уголовно-правых норм Государственной Думой Российской Федерации и присвоения таким актам толкования обязательного характера при применении уголовной нормы. Для решения проблемы разъяснения уголовного закона в многочисленных актах высшего судебного органа, предложена разработка нормативного правового акта, который будет включать в себя все юридические дефиниции, и подобно словарю будет содержать в себе разъяснение всех возможных уголовно-правовых терминов, в целях упрощения унификации уголовного закона. В настоящей диссертации сформулирована и рассмотрена идея возможности закрепления научной доктрины в качестве официального источника права в Российской Федерации, путем принятия Федерального закон «Об источниках права», в целях разрешения разного рода юридических вопросов, требующих научного вмешательства. В рамках изучения института толкования уголовного закона различных правовых системы предложены методы уяснения

нормы в интерпретационной деятельности, а именно применять буквенное толкование нормы, исходя из лексического значения слов; устанавливать пределы буквенного толкования, в случае если значений определенной диффиниции несколько; при возникновении проблем в толковании новой нормы уголовного закона, установить возможность обращения к более ранней версии данной нормы. Регламентировать права судебных инстанций устранять в порядке правоприменения коллизий и пробелов в уголовном законе.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в исследовании, могут послужить основой для дальнейшего развития научных взглядов в исследовании института толкования уголовного закона, позволит развить научную дискуссию о механизме интерпретационной деятельности субъектов толкования.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть катализатором изменения существующего института толкования уголовного закона в правовой системе Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. По теме исследования опубликованы следующие научные статьи:

1. «Значение постановлений Пленума Верховного Суда РФ в правоприменительном толковании уголовного закона».
2. «Толкование уголовного закона на примере статьи 197 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Структура исследования представляет собой введение, три главы, последовательно раскрывающие поставленную тему исследования, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

1.1. Понятие и юридическая природа толкования Уголовного закона

Уголовный закон терпит некоторые проблемы на стадии реализации, возникает множество пробелов конкуренции норм.

Законодательные недостатки не всегда могут быть устранены путём внесения право в соответствующие нормативно-правовые акты. Разрешая конкретный спор, у суда нет возможностей и полномочий внести коррективы в содержание уголовного закона. Значит, правоприменитель должен использовать другие способы и опираться на другие ресурсы для преодоления конфликтов в праве. Поэтому толкование уголовного закона следует признать важным элементом юридической техники.

Понятие «толкование уголовного закона» порождает множество дискуссий по поводу своего содержания и признаков. Разделяя мнение, что толкование – это интерпретационная деятельность, исследователи в области уголовного права предпринимают многочисленные попытки конкретизировать рассматриваемое понятие. В итоге это привело к появлению нескольких основных позиций касательно определения толкования уголовного закона.

Так, сторонники первого подхода считают, что толкование является деятельностью по уяснению смысла уголовно-правовой нормы. Сторонниками данного подхода являются С.И. Вильнянский [16, с. 58], Б.В. Щетинин и др.

В свою очередь, сторонники второго подхода склонны считать, что толкование – это процесс разъяснения содержания права. Подобное мнение разделяют С.А. Голунский [19, с. 257], М.С. Строгович, Ю.Г. Ткаченко и др.

Наконец, согласно третьей точки зрения, под толкованием следует понимать и уяснение, и разъяснение смысла уголовно-правовых предписаний. Эту позицию разделяют П.П. Недбайло, А.С. Пиголкин [41, с. 110] и др.

Следует согласиться с последней точкой зрения, так как уяснение и разъяснение смысла уголовно-правовых норм являются неотъемлемыми частями рассматриваемой деятельности. Действительно, ведь во многих случаях толкование уголовного закона невозможно без обращения к другим отраслям права (например, налоговому, экологическому и др.), прежде всего в части понимания специальных терминов, свойственных той или иной отрасли («налоговый агент», «водные биоресурсы» и т.д.).

Уяснение и разъяснение норм права неразрывны друг от друга, так как без первого невозможно второе, а без второго – верное применение уголовно-правовых норм на практике.

Широкий подход к дефиниции «толкование уголовного закона» обусловлен также тем, что, помимо обращения к соответствующим нормативно-правовым актам, интерпретационная деятельность может подразумевать положения правовой науки, применяемые на практике подходы, перевод с иностранного языка на русский и другие приёмы.

Следует отметить, что в научном поле уголовного права существуют противники разработки и применения общих правил интерпретационной деятельности. По их мнению, толкование – это «искусство, основанное на профессиональном чутье, и использование каких-либо условностей при разъяснении смысла уголовно-правовой нормы не только исказит идею толкования, но и смысл юридической деятельности в целом».

Подобную позицию разделяет Г.Ф. Пухта, считающий, что «правила юридического толкования исключают возможность самостоятельного и независимого мышления, переводят рассматриваемый процесс с

интеллектуального на технический уровень, что может привести к искажению смысла применяемых норм права, поэтому правила и приёмы толкования в своей совокупности создают основания исключительно для искусства толкования, но не для науки» [5, с. 235].

М.П. Пронина указанные суждения находит несостоятельными, ввиду того, что «толкование законов имеет смысл не только при буквальном их применении, но и при выработке текста нормативного акта, а также для проверки его юридической правильности. Значит, ошибочно утверждать, что интерпретационная деятельность не поддается никаким научным правилам и свободна от творчества»[42, с. 125].

Следует согласиться с тем, что правоприменение становится невозможным, если соответствующие уголовно-правовые нормы не были должным образом разъяснены. Разъяснение, в свою очередь, невозможно без уяснения содержания нормы уголовного закона, т.е. понимания её смысла, заложенного в неё законодателем.

Поэтому толкование уголовного закона следует признавать специфической разновидностью юридической деятельности, которые стремятся прийти к полному и правильному пониманию уголовно-правовых норм, чтобы в дальнейшем единообразно применять их в практической сфере.

При этом, если содержательный аспект предлагается рассматривать широко, то субъектный, напротив, не следует излишне расширять, признав право заниматься такой деятельностью лишь уполномоченными на это субъектами [52, с. 158]. Тем не менее, в науке уголовного права выделяют обыденное толкование, которое может осуществлять любым гражданином (но не имеет никакой юридической силы).

Толкование уголовного закона находит свое отражение не только в деятельности по разработке законодательных актов, но и в процессе

правоприменения уголовно-правовых норм. В частности, разработка, проверка и принятие новых нормативных правовых актов подразумевают наличие знаний содержания уже ранее принятых документов в целях недопущения пробелов в праве, впоследствии создающих трудности на этапе применения данных норм.

Интерпретация уголовно-правовых норм нужна для соблюдения системности в правовой системе.

Нужно отметить, что вопросы о понятии и содержании толкования уголовно-правовых норм не были бы так актуальны, если бы не многочисленные причины. К ним можно отнести следующие:

- практическая потребность понимания смысла уголовного закона именно так, как было задумано законодателем;
- недостатки законодательной техники, влекущие неоднозначное понимание тех или иных норм или отдельных слов;
- применение в процессе законотворчества слов, формулировок, знаков препинаний и речевых оборотов, из-за которых действительный смысл уголовно-правовых норм может оказаться сильно искажённым;
- распространённые ошибки правоприменителей, что требует придания единообразия всей практике.

В общем виде деятельность по толкованию уголовного закона помогает познать смысл, содержание и взаимосвязь уголовно-правовых норм. Поэтому понимать толкование следует не в качестве способа устранить недостатки уголовного законодательства, но и как инструмента для их преодоления. Именно благодаря толкованию научные и практические работники могут лучше понять право, в том числе на глубоком теоретическом уровне (на уровне общих положений, исходных принципов и закономерностей существования). Всё это в конечном итоге играет роль в разрешении противоречий, имеющих место в правовом поле.

Правоинтерпретационная деятельность направлена на понимание содержания закона, используя методы русского языка, юридической терминологии [44, с. 87].

Необходимо принимать во внимание, что деятельность по интерпретации уголовного закона имеет следующие специфические характеристики. Данные признаки можно классифицировать на две группы: субъективные и объективные. Объективные признаки отвечают за характеристику объекта исследования.

Указанная деятельность включает в себя непосредственное применение средств и приемов, использующихся в логике, в том числе, правил непосредственно толкования. Данные правила не создаются субъектом, а используются им в процессе толкования.

Что касается признаков субъективных, то они выражаются в ситуациях, когда субъект вынужден прибегать к толкованию. Дело в том, что многое зависит от конкретного субъекта: если для него действительно содержания уголовно-правовой нормы понятно, что интерпретационная деятельность не является необходимой. Напротив, при неясности смысла уголовного закона субъект прибегает к толкованию.

В качестве причины, обуславливающих существование толкования уголовного закона как отдельного вида юридической деятельности. [46, с. 242]. Употребление терминов из других научных сфер, включение оценочных понятий, определений расширительного толкования.

Изучение их качественных и множественных характеристик, а также применение к каким-то обстоятельствам и является зоной интерпретационной деятельности.

Например в разъяснительном акте высшего судебного органа об убийстве даётся официальное судебное толкование понятия «особая жестокость» применительно к убийствам.

Пленум ВС РФ был вынужден разъяснить содержание данного признака по нескольким причинам. Во-первых, данный признак не называет конкретный способ совершения убийства. Из практики следует, что преступник может проявлять особую жестокость в разнообразных случаях, что находит своё проявление в орудиях убийства, способах и отдельных его действиях[8].

Поэтому суд растолковал, что признак «особой жестокости» имеет место в таких случаях, когда преступник прибегнул к пыткам, истязаниям, лишению еды и воды, применению огня, сильного яда, нанесению множественных телесных повреждений и т.п.

В общем виде данный признак связан с наличием особых страданий потерпевшего. То есть нижестоящие суды, отталкиваясь от перечисленных способов, имеют ориентиры для индивидуализации по соответствующей уголовной норме[11, с. 2954].

Кроме того, в рассматриваемый признак входят случаи, при которых виновный совершил убийство в присутствии близких потерпевшему лиц, если он осознавал, что тем самым причиняет им особые страдания.

Во-вторых, признак особой жестокости зависит от такого субъективного критерия, как наличие у виновного лица умысла не просто лишить жертву жизни, но и причинить ей дополнительные страдания.

Получается, что благодаря толкованию суды в ходе рассмотрения соответствующих уголовных дел имеют более наглядное представление о том, какие именно ситуации подпадают под норму об убийстве, нежели можно уяснить из содержания самой толкуемой нормы. Можно с уверенностью предположить, что отсутствие подобного толкования стало бы причиной отсутствия единства в правоприменительной практике и, как следствие, вынесения несправедливых судебных решений.

Наличие существующих противоречий между нормативными регуляторами общественных отношений, которые необходимо не только разъяснить, но и по возможности преодолеть. Так, до сих пор существуют противоречия между содержанием ч. 1 ст. 76.1 УК РФ и примечания 1 к ст. 198 и 199 УК РФ;

Необходимость разъяснять уголовно-правовые предписания обусловлена также тем, что большая часть норм в принципе обладает абстрактным, общим характером, регулируя в первую очередь наиболее типичные, распространённые варианты развития уголовно-правовых отношений. Подобное касается не только уголовного права, но и других отраслей. В связи с этим общий характер нормы может потребовать уточнения применительно к конкретному общественному отношению, разнообразие которых гораздо больше.

Поэтому процесс применения уголовно-правовой нормы невозможен без установления того, относится или нет конкретный юридический факт к общественному отношению. Если такое отношение регулируется нормой, которую правоприменитель намерен реализовать, то начинается уяснение и разъяснение соответствующей нормы.

Стоит отметить, что возможно возникновение проблем, связанных с наличием противоречащих друг другу уголовно-правовых и/или иных норм, что также требует от субъектов правоприменения прибегнуть к процессу толкования уголовного закона.

Таким образом, интерпретационная деятельность субъектов значима и обусловлена тем, что гарантирует правильное употребление головной нормы в действительности, обеспечивает защиту прав и интересов граждан и иных лиц.

На наш взгляд мнение И.Я. Фойницкого верное, данная деятельность должна брать начало в разуме человека, исходить из логического смысла нормы. такой способ применим в случае неясности содержания, абстрактного формулирования языка закона [53, с. 190].

Результатом интерпретации нормы уголовного закона должно стать установление того, имеет место или нет правоотношение, к которому должна быть применена какая-либо норма уголовного закона. Из-за этого толкование в уголовном праве, в отличие от других отраслей, подразумевает лишь толкование по объёму, как правило, буквальное.

Несмотря на относительно устоявшиеся в науке уголовного права точки зрения касательно сути толкования уголовного закона, спорным до сих пор является объект данной деятельности. Больше всего споров вызывает воля законодателя как объект интерпретационной деятельности. Сегодня исследователи отмечают о существенных изменениях в сфере толкования, которые находят своё выражение в том, что на данном этапе происходит противопоставление таких видов толкования, как по цели и по первоначальному прочтению[39, с. 328].

Кроме того, сама правовая природа толкования уголовного закона теперь представляется как сложный юридико-технический процесс. Его суть – соотнесение смысла закона с тем или иным юридическим фактом для того, чтобы субъект был уверен в правильности применённого им закона.

Ученые разделяют нормы, как результат интерпретационной деятельности, на группы: уточняющие нормы, как результат логического мышления, получены из основных и абстрактных предписаний.

Именно последние в итоге выступают регулятором применительно к каждому конкретному случаю, так как из них делается вывод о наличии тех или иных прав и обязанностей у участников правоотношений. Процесс протекания правоотношения носит уточнённый характер, степень конкретизации которого напрямую зависит от интерпретационной деятельности;

2) нормы определения, разъясняющие содержание уголовной дефиниции.

В итоге интерпретация уголовного закона проявляется в понимании и выражении смысла нормы в разъяснительных актах.

1.2. Принципы толкования уголовного закона

Толкование уголовного закона, будучи сложным и разносторонним процессом, основывается на единых принципах, пронизывающих всю рассматриваемую деятельность. Следует рассмотреть их подробнее.

1. Научность. Данный принцип означает, что субъекты толкования осуществляют интерпретационную деятельность с активным использованием разработок и достижений науки уголовного права. Кроме того, толкователи должны обращаться к текущим особенностям протекания и развития правовой жизни в обществе и государстве, к основным позициям судебной практики по тем или иным вопросам, а также к зарубежному законодательному и правоприменительному опыту.

Опыта и знаний правоприменителей не всегда может хватить на полное и однозначное понимание сложных уголовно-правовых норм, содержание которых осложнено специальными терминами их других областей знаний. Поэтому в таких случаях возрастает роль доктринального толкования уголовного закона, существующего наряду с толкованием официальным.

2. Всесторонность. Данный принцип означает, что субъекты толкования должны не просто проанализировать текст уголовно-правовой нормы с точки зрения языковых средств, а соотнести смысл толкуемой нормы с её целями, задачами, причинами её существования (принятия и изменения), а также с основами уголовного права (задачами, принципами и т.д.). Учитываются не только правовые, но и другие факторы: социальные, экономические, политические, культурные[20, с. 10].

3. Системность. Очевидно, что толкование нормы не может игнорировать и тем более противоречить другим положениям уголовного закона, так как все они находятся в теснейшей взаимосвязи друг с другом. Поэтому субъект толкования должен в ходе своей деятельности понимать, что правоприменение является неотъемлемой частью системы правового регулирования в широком смысле, которая должно дополнять и расширять её, а не вступать в противоречие с другими частями.

Е.В. Васьковский утверждает, что «нормы связаны, взаимны, зависят друг от друга, одна может расширять другую или ограничивать» [17, с.98].

4. Определённость и обоснованность. Конечным итогом интерпретационной деятельности выступает растолкованная уголовно-правовая норма, чей смысл полностью понятен и не допускает различных трактовок.

Как отмечают исследователи, смысл толкуемой нормы должен быть определённым, т.е. точным, конкретным, безоговорочным и однозначным [38, с. 163]. Получается, что толкователь, формулируя свои выводы, должен применять ясные формулировки, иначе качественное содержание результата толкования не будет сильно отличаться от исходной нормы.

5. Единство теоретических и практических положений. Оно означает, что толкование уголовного закона, основанное исключительно на доктринальных положениях уголовного права, является неполным. Равно как и учёт только текущих подходов правоприменительной практики. Нужно основываться как на теории, так и на практике.

Здесь важную роль играют высшие судебные инстанции, которые обобщают судебную практику, разъясняют суть, содержание и особенности применения уголовно-правовых норм на официальном уровне.

6. Независимость толкователя (или интерпретатора). Как судьи независимы при принятии решения по уголовному делу, так и толкователь не должен

подвергаться влиянию со стороны иных субъектов. Толкование в любом случае должно исключать не только заинтересованность и воздействие каких-либо лиц, но и политические взгляды, идеологию, религию и другие обстоятельства, искажающие суть права.

Поэтому при раскрытии сути и содержания уголовно-правовых предписаний, правоприменитель должен избегать любые политические, идеологические и иные подобные соображения, равно как и интересы отдельных лиц, организаций и публичных субъектов. Толкователю следует руководствоваться только правовыми принципами и правосознанием.

В науке уголовного права перечисленные принципы сомнений не вызывают. Но они характеризуют сам процесс интерпретационной деятельности. Что касается объёма, предмета и метода толкования уголовного закона, то вокруг них единства мнений до сих пор не сложилось.

Проблема основана на существовании таких понятий, как «дух закона» и «буква закона». Под первым в общем виде понимается воля законодателя, а под вторым – текстовое выражение этой воли (так называемая «воля закона»). Во многих случаях дух закона и буква закона не совпадают, что не только вынуждает прибегнуть к толкованию, но и закономерно порождает споры о принципах интерпретационной деятельности [58, с. 87].

Большинство представителей отечественной школы уголовного права склонны считать, что толкование уголовного закона не должно затрагивать волю законодателя, а затрагивать исключительно к тексту закона, так как этого достаточно. Действительно, ведь рассмотренные принципы в своём большинстве относятся к тексту, посредством которой выражается суть нормы уголовного закона.

Как говорил в научных трудах В.Н. Кудрявцев, «для понимания уголовного закона нужно понять социальную, экономическую обусловленность» [34, с. 128].

Необходимо разделить данную точку зрения частично, так как процесс толкования лишь учитывает перечисленные факторы, но не основан на них. Поэтому толкование во многом следует понимать в качестве более глубокого и верного понимания текста закона.

В связи с этим следует невозможно согласиться с П.И. Люблинским, в соответствии с точкой зрения которого «всякое толкование, основанное на дефекте законодательной воли, будет до известной степени толкованием правотворческим. Толкование состоит в подчинении закону в том смысле, что не может противоречить всем другим постановлениям закона, где воля закона выражена ясно» [36, с. 70].

Как отмечает П.С. Яни, «неточность в этом утверждении состоит в оценке толкования уголовного закона как правотворческого, поскольку толкование в принципе не может быть таковым. Результаты его всегда находятся внутри следствия или предполагаемого законодателем следствия действия конкретной нормы, которое нельзя противопоставлять совокупному действию всей системы норм. Во всяком случае, этот вывод верен для норм об уголовной ответственности» [22, с. 62].

Следует отметить, что толкование, затрагивающее волю законодателя, представляет собой аналогию права. То есть законодатель обошёл стороной установление регулирования для каких-либо общественных отношений, а для других, во многом схожих, установил, что даёт толкователю возможность распространить их на неурегулированные отношения. Получается, что правоприменитель, прибегая к аналогии, восполняет правовой пробел, что в целом можно назвать нормотворческим процессом.

В соответствии с ч. 2 ст. 3 Уголовного кодекса РФ, не допускается применение уголовного закона по аналогии. Преступность и наказуемость любого

деяния может быть определена исключительно на основании существующих норм УК РФ.

Получается, что отечественный законодатель, прямо установив запрет на применение аналогии в уголовном праве, исключил возможность толкователей обращаться к духу закона, но не к букве. Таким образом, одним из принципов толкования уголовного закона является возможность затрагивать лишь букву закона, а не дух.

Действительно, если допустить нарушение названного принципа, то воля законодателя окажется искажена в силу наличия огромного разнообразия предметов уголовно-правового регулирования (особенно стремительно развивающихся или совершенно новых), а также из-за отсутствия единства по многим теоретическим положениям уголовного права в науке. Это, в свою очередь, станет непосредственной причиной нарушения единства в правоприменительной практике, появления большего вариантов квалификации деяний, противоречащих друг другу, и т.п.

В связи с этим толкователям уголовного закона следует обращаться к особенностям общественной и политической жизни общества лишь в том случае, если без этого уяснить букву закона невозможно. В противном случае подобное видится излишним.

Указанные положения непосредственно оказывают значительное влияние на разрешение вопроса об объёме толкования уголовного закона. Несмотря на практически всеобщее признание крайней степени важности и спорности данного вопроса, в огромном количестве научных трудов по правоприменению его рассмотрение уходит на второй план. [57, с. 64].

Ввиду данных обстоятельств, переход к рассмотрению указанной проблемы вытекает из результатов обсуждения вышеназванного принципа толкования в соответствии с законом. Кроме того, утверждение той или иной точки зрения на

объём толкования позволяет осознать и подобрать необходимую аргументацию к решению других проблем деятельности по толкованию.

Большое количество правоведов отрицает возможность распространительного и ограничительного толкования, считая, что подобное приводит к искажению содержания, которое законодатель вкладывает в текст определенной правовой нормы.

Другие, напротив, полагали правомерным лишь аутентичное толкование либо такое, которое, по мнению А.А. Герцензона, санкционировано непосредственно законодателем [21, с. 157].

Однако большинство правоведов признают возможность и необходимость как буквального, так и ограничительного и распространительного толкования. Разделяющие это мнение исследователи в числе оснований для подобного вывода указывают в первую очередь на допущенные законодателем недостатки юридической техники, конструктивные недочёты диспозиции статьи уголовного закона.

С одной стороны, текстовое выражение уголовно-правовой нормы действительно может быть уже либо шире того, что имел ввиду законодатель. Поэтому видится необходимость в ограничительном либо распространительном толковании соответственно. С другой, для уголовно-правовых норм характерно то, что они и так содержат все необходимые положения, выражающие волю законодателя [25, с. 100]. Необходимость уточнять её связано лишь с недостатками текста закона.

Более того, обращение к духу закона, а не к букве, может привести к искажению воли законодателя, особенно если толкуемая норма кажется субъекту интерпретационной деятельности неправильной, несправедливой. Какой бы ни была сама норма с точки зрения содержания, вмешательство в уголовный закон лишь на том основании, что какой-то субъект, по его мнению, лучше законодателя

понимает право, является недопустимым, так как нарушает основные принципы законодательства.

Значит, толкователь должен отталкиваться именно от текста опубликованный и вступившей в силу правовой нормы, даже если её содержательные недостатки очевидны. Исправление последних лежит на законодателе, а не на толкователях и правоприменителях.

Отдельные исследователи, признавая возможность расширительного и ограничительного толкования уголовного закона, отмечают, что оно возможно в отношении далеко не всех норм, а в некоторых случаях. Так, по мнению А.Ф. Черданцева, представляется возможным использовать указанные разновидности толкования в случаях применения[56, с. 61]:

- норм, которые содержат признаки, которым даны легальные дефиниции (ограничительное либо распространительное толкование);
- общей нормы при наличии специальной или исключительной (ограничительное);
- норм Особенной части конкретной отрасли права на основе норм Общей части, выведенных за своеобразные пределы норм Особенной части (ограничительное);
- норм одной отрасли права, при условии, что нормы другой отрасли права, регулирующие те же правоотношения, закрепляют особый порядок этого регулирования (ограничительное);
- признаков, описанных в так называемых «незаконченных» перечнях.

Сложность указания на способы и приёмы толкования при применении норм, наполненных в том числе оценочными признаками, привела многих исследователей к выводу о том, что уточнение этих признаков, которое происходит в результате применения уголовных законов, лишь внешним образом напоминает толкование и не является таковым [20, с. 12].

С данной точкой зрения представляется возможным согласиться лишь частично, если ни один из известных, общепринятых способов толкования (систематический, грамматический, исторический) не могут быть применены. Как следствие, свой вывод правоприменитель основывает на собственном правосознании.

Получается, что принципом толкования уголовного закона является направленность деятельности на текст, а не волю законодателя. Под текстом применительно к уголовно-правовым нормам следует понимать структурированный набор символов, отражающих содержание устанавливаемого законодателем правила [47, с. 51]. Из От принципов толкования уголовного закона во многом зависят и способы осуществления такой деятельности. Соблюдение принципов, последовательность действий толкователя позволяет говорить об определённой алгоритмизации и стандартизации процесса толкования. Тем не менее, полностью формализовать интерпретационный процесс толкования, как и процесс квалификации, представляется невозможным.

Стоит также отметить, что принципы толкования уголовного закона не зависят от вида толкования (например, легального и доктринального). В любом случае необходимо основываться на законах логики, придавая актам толкования определённость, обоснованность и др. В обеих ситуациях юрист взаимодействует с действительным законом, а не тем, который он хотел бы (при несогласии с позицией законодателя).

Принципы толкования обеспечивают, чтобы результаты рассматриваемой деятельности совпадали и у практика, и у учёного. Они могут ссылаться на одни и те же источники, в том числе неправовые (доктрину уголовного права и др.), использовать схожие приёмы и методы.

Разница заключается лишь в последствиях толкования. Если официальное толкование имеет обязательный характер, то научное заслуживает внимание практиков в первую очередь своим авторитетом, разумностью.

Ученые рекомендуют применять словесный способ интерпретации в первую очередь, поскольку русский язык богат определениями и понятиями, в том числе и в юридическом языке. [49, с. 148].

Примером судебного акта, в котором нашли выражение принципы толкования уголовного закона, можно считать судебный акт уставного суда России 2014 г. № 18-П[6]. В нём указано, что статья, в которой установлена уголовная ответственность за совершение нелегального сбыта холодного оружия, носит неконституционный характер. В обоснование КС РФ указал, что толкуемая норма не учитывает особенности холодного оружия, которое может использоваться не только для совершения преступлений, но и как культурная ценность (например, наградное оружие). Кроме того, соразмерность незаконных действий с огнестрельным и холодным оружием ставится судом под сомнение.

В данном случае суд обратился к положениям законодательства, регулирующего оборот оружия (в том числе холодного), а также традиции, связанные с использованием и хранением такого оружия. Также суд исходил из общих принципов уголовного права, прежде всего справедливости.

Таким образом, к основным принципам толкования уголовного права относятся: научность, всесторонность, системность, определённости, обоснованность, единство теории и практики, независимость толкователя, обращение к тексту закона (а не воли законодателя).

Благодаря перечисленным принципам толкователь не выходит за рамки процесса интерпретации уголовно-правовой нормы, иначе результатом толкования станет новая правовая норма. Подобное является присвоением полномочий законодателя ненадлежащим субъектом, что недопустимо.

1.3. Классификация видов толкования уголовного закона

В науке уголовного права разработана целая система видов толкования уголовного закона. В качестве критерия выступает, как правило, функциональное назначение толкования[11. с. 102]. На основании этого можно выделить следующие классификации толкований уголовного закона:

- 1) по юридической силе;
- 2) в зависимости от субъекта толкования;
- 3) в зависимости от приёмов и способов толкования;
- 4) по объёму толкования.

Следует рассмотреть каждую из названных классификаций подробнее.

1. Формальной интерпретацией уголовного закона занимаются уполномоченные органы и должностные лица. Оформляется в специализированных актах, вызывают определенные уголовно-правовые последствия. На официальное толкование закона уполномочены высшие представительные органы. Правом формального толкования, к примеру, избирательных норм обладает ЦИК РФ. Разъяснение актов Правительства РФ осуществляется в рамках его компетенции. Принимаемые акты министерствами и ведомствами, ими же и интерпретируются.

Нормативное толкование - подвид формального толкования. Такое толкование предназначено для общего применения норм права, относимо к неопределенному кругу субъектов.

Кроме того, такое толкование производится путем обобщения практики правореализации. Не казуично, не применимо к конкретной ситуации, а рассматривает отношения одного рода. Реализуется практически в виде новой нормы. Такая работа проводится в целях достижения единообразия в судебной практике применения уголовно-правовой нормы[38, с. 169].

Разъяснительные акты не являются нормой закона, всего лишь устанавливают смысл рассматриваемой в них дефиниции. В нормативных разъяснениях также оговариваются причины, условия, признаки правовых ситуаций к которым может быть применена та или иная уголовная норма и т.д.

Акты такого толкования не могут быть утратившими силу, не существует специального механизма для их отмены, они утрачивают свою актуальность, в связи с признанием недействующим интерпретируемые уголовно-правовые акты.

Неофициальному толкованию присвоен рекомендательный характер. Акты такого толкования не могут являться юридическим фактом, т.к. так как интерпретационная деятельность в данном случае возложена на субъекты, не являющихся государственными и официальными. Существуют виды неофициального толкования, а именно устное и письменное. Как правило, не может быть связано с механизмом власти - подчинения. Отсутствуют какие-либо санкции.

Выделяют обыденное, компетентное и доктринальное неофициальное толкование.

Обыденным толкованием как методом уяснения уголовной нормы может воспользоваться любой гражданин, обладающий житейским опытом.

Компетентное (профессиональное) толкование предназначено для совершенствования уголовной нормы юристами, к примеру, адвокатами, судьями в судебной практики, а также прокурорами, следователями в правоохранительной деятельности, то есть лицами, обладающими высшим юридическим образованием.

Доктрина или наука в юридической сфере также обладает признаками толкования уголовного закона, данная деятельность ученых, научных учреждений выражена в статьях, монографиях, учебных пособиях и других источниках научной публикации. Такое толкование не является обязательным, может служить катализатором для совершенствования уголовного закона[13, с. 93].

2. Исходя из субъектов, разъясняющих уголовный закон, толкование может быть легальным и авторским.

Аутентичное толкование, то есть, по сути своей, является уяснением уголовно-правового закона государственным органом, издавшим его. Исходя из существа правотворчества такое полномочие государственного органа предполагает разъяснение уголовной нормы, принявшей этим субъектом. Издавая тот или иной уголовно-правовой акт, на практики нормы содержащиеся в нем могут быть не применимы, мертвы относительно правовой социальной обусловленностью, обращение к субъекту, издавшему такой акт, является методом устранения коллизий в правоприменении.

Относительно легального толкования, необходимо отметить обязательность действия такого разъяснения для всех субъектов правовой системы. Таким полномочием в Российской Федерации обладает Федеральное Собрание РФ.

По поводу судебной интерпретации уголовного закона можно обратить внимание источники разъяснительной работы, а именно судебные решения по уголовным делам, а также разъяснения Пленума ВС РФ, который исследуя какую-либо группу уголовных дел, обобщает практику применения уголовного закона (кражи, убийства, мошенничества, сбыт наркотических средств, хулиганство и т.п.). В отличие от первых, они носят более общий характер, хотя нередко могут включать в себя разъяснения для вполне конкретных жизненных ситуаций (например, при применении виновным лицом способов убийства, характеризующихся особой жестокостью, о которых было сказано ранее).

Если первый источник судебного толкования подлежит применению лишь в определённом уголовном деле, то второй является обязательным для всех органов, занимающихся правоприменением. Из этого следует важность разъяснений Пленума ВС РФ по определённым категориям дел, так как они, будучи рекомендациями, лежат в основе многих решений нижестоящих судов. Их

несоблюдение может стать причиной пересмотра дела и принятия иного решения по тому или иному делу.

Судебная практика нередко сталкивается с тем, что одно и то же деяние квалифицируется субъектами по-разному. Так, по одному из уголовных дел суд на основании акта судебного толкования о хулиганстве, квалифицировал действия А. как хулиганство (ст. 213 УК РФ). Согласно названному судебному акту, хулиганство – это грубое нарушение общественного порядка, при котором имеет место явное неуважение к обществу, применяется оружие и т.д. [9]

Установлено, что А. трижды на протяжении недели заходил в магазин, чтобы угрожать продавцу К. травматическим пистолетом. Угрозы применения оружия сопровождались нецензурной бранью. В ответ на просьбы прекратить А. делал несколько выстрелов в потолок и сторону выхода. До этого между ними имел место словесный конфликт, свидетелем которых стали другие покупатели. Однако вмешательство посторонних, уговоры А. не повлияли на его противоправное поведение. К. воспринял действия А. как хулиганские, считая, что последний хочет самоутвердиться перед ним.

В свою очередь, А. и его адвокат растолковали хулиганство как преступление, которое не может быть совершено из личной неприязни к потерпевшему. Его действия, по их заявлению, схожи с хулиганством лишь внешне. В итоге суд обоснованно пришёл к выводу, что А. было совершено хулиганство[4].

3. По приёмам (способам) толкования оно может быть:

- грамматическим;
- систематическим;
- историческим.

Систематическое толкование, как способ разъяснения уголовной нормы заключается изучении содержания уголовного закона сравнении его с другими

уголовно - правовыми актами, а также определения его места в системе законодательства.

Уяснение социально-экономических и политических и иных сфер жизни человека необходимо для актуализации уголовного закона, что является историческим способом толкования.

В свою очередь, грамматический способ толкования уголовного закона служит для буквенного понимания закона путем применения правил русского языка.

Наиболее важным для непосредственно процесса интерпретации текста, как было сказано ранее, является подразделение толкования по способам и приёмам. Среди них особая роль отводится грамматическому способу.

Концептуальные положения языкознания важная часть профессиональной деятельности юриста[18, с. 138]:

- лексика является общественной природой языка;
- слово основная единица русского языка, предназначена для общения и выражения объективной действительности в языковом познании;
- при уяснении уголовного закона предполагается задействовать лексические и грамматические способы изучения слова;
- лексическое значение – это содержание слова, отображающее в сознании и закрепляющее в нём представление о предмете, свойстве, процессе, явлении;
- грамматические правила позволяют определить род, принадлежность к какому-то виду, выделить признаки;

4. По охвату интерпретация подразделена на буквальное, ограничительное и распространительное.

Буквальное - смысл уголовной нормы и содержание совпадают.

Ограничительное - разграничены ситуации к которым применима уголовная норма.

Распространительное - смысл шире чем содержание нормы.

В частности, распространительное толкование необходимо для уяснения содержания нормы, определяющей, что «новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс»[38, с.51]. В ст. 1 УК РФ провозглашается принцип, в котором определено, что источником уголовного права является Уголовный кодекс РФ, становится очевидным, что, вопреки буквальному тексту данной статьи, в УК РФ подлежат включению не только новые уголовные законы, устанавливающие уголовную ответственность, но также новые уголовные законы, определяющие, к примеру, условия освобождения от уголовной ответственности и наказания и т.д.

Таким образом, классификация видов толкования уголовного закона позволяет сделать вывод о разнообразии рассматриваемой деятельности. Наиболее важным для совершенствования уголовного права следует признать легальное толкование, а также судебное. На правоприменительную практику важнейшее влияние оказали постановления Пленумов ВС РФ, которые способствуют единому применению уголовно-правовых норм.

В результате проведенного исследования теоретического механизма института толкования уголовного закона выделены следующие проблемы.

На этапе законодательного процесса невозможно предусмотреть все социальные правовые ситуации, к которым следует применять данный закон, чаще всего интерпретация уголовно-правовой нормы проводится уже на этапе правоприменения, после того как вынесено решение и нарушены те или иные права и интересы.

Для решения выявленной проблемы на этапе создания уголовно-правовой нормы предлагается создавать «фокус – группы» из лиц, на которых данная уголовно-правовая норма распространяется, а также практикующих юристов и

судей, специализирующихся в данной категории дел, с постоянной ротацией по мере необходимости проверки закона с точки зрения практики.

К примеру, принятие нормы, которая распространяет свое действие на спортсменов, а именно склонение к поглощению допинговых препаратов. Группа должна быть создана из спортсменов, тренеров, медицинских работников и соответственно практикующих юристов, в производстве которых были подобные случаи, должны учитываться пояснения медицинских работников относительно влияния таких веществ на организм спортсмена, каковы последствия, каковы признаки, способы выявления. Профессиональные спортсмены дают оценку данной уголовно-правовой нормы относительно ситуаций возникающих в их спортивной деятельности. Соответственно процессуалисты проводят правовой анализ относительно возникающих проблем при реализации уголовной нормы.

Еще одной проблемой является несовершенство юридической техники законодательства. К примеру, в названиях статей может содержаться весь смысл уголовно-правовой нормы. Данная проблема влечет за собой сложный процесс уяснения правоприменителем категории правовой ситуации, продолжительная мыслительная работа, что ведет к утрате процессуального времени.

Путь решения следующий: необходимо сократить названия статей, ограничиться краткой характеристикой уголовно-правовой ситуации, к которой она должна применяться.

Следующей проблемой правовой системы России является отсутствие индивидуализации закона по отношению к каждому отдельно взятому региону в Российской Федерации 85 субъектов, которые расположены в различных часовых поясах, климатических условиях, а также с различной исторической культурой, со своими обычаями и с различной хозяйственной деятельностью. Вследствие чего, возникают коллизии в применении уголовно-правовой нормы характерные только для определенного региона.

В результате проведения анализа сложившихся уголовно-правовых ситуаций предлагается проводить на платформе конференций в законодательном органе интерпретационную деятельность, актуализирующую и индивидуализирующую уголовно - правовую норму к конкретному региону страны, группа должна состоять из практикующих судей и правоприменителей данного субъекта, а также лиц, для защиты которых норма создана. В последующем, обязать судей и правоприменителей такого региона проводить ознакомительную конференцию, в целях достижения единообразия практики применения уголовно-правовой нормы.

Также институт толкования уголовной закона требует внедрения новых способов и средств интерпретации, а также расширения субъектов толкования.

На наш взгляд, учитывая высокий уровень развития нанотехнологии, компьютерной деятельности, систем программирования, следует обратить внимание на искусственный интеллект как субъект толкования или как средство интерпретирования.

При участии человека, искусственный интеллект может являться средством толкования, при следующем механизме взаимодействия. В компьютерную систему загружаются данные правовой ситуации, машина обрабатывает и квалифицирует данные правоотношения с вариантами интерпретирования той или иной нормы - дефиниции. Процессуалист, исходя из своего правосознания, правовой культуры, юридического опыта выбирает наиболее подходящий вариант разъяснения и реализует его на практике.

Искусственный интеллект как субъект толкования может строить свою деятельность следующим образом. Без участия человека, путем анализа процессуальных документов, квалифицируя правовую ситуацию, дает разъяснения уголовно-правовой нормы

ГЛАВА 2. ТОЛКОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

2.1. Акты толкования государственной думы федерального собрания российской федерации

Федеральными законами не предусмотрена процедура официального толкования правовых норм каким-либо органом, которое подлежало бы обязательному применению, за исключением толкования положений Конституции РФ уставным судом страны, ввиду того, что это нарушало бы принцип равенства всех субъектов перед законом. Исходя из принципов правового государства, субъекты правоотношений самостоятельно применяют правовые нормы, а все возникающие споры решаются посредством обращения в судебные органы [33, с. 10].

В то же время, если исходить из смысла статьи 103 Конституции РФ, право толкования принадлежит Государственной Думе. Исходя из этого, представляется возможным заключить, что легальным толкованием занимается исключительно орган, который принимал уголовный закон. Данная интерпретационная деятельность может осуществляться только в виде разъяснительных актов законодательного органа. Подобное толкование обладает юридической силой, а значит является обязательным для всех субъектов, реализующих уголовный закон. Многие ученые выделяют как отдельный вид аутентическое толкование. В основе указанного мнения лежит суждение о том, что интерпретация, которая исходит от законодателя, по своей сущности является новым уголовным законом. Но, невозможно с этим согласиться. Толкование, включая и то, которое осуществляется непосредственно законодателем, не рождает новую уголовно-правовую норму, ввиду того, что оно существует в пределах уже

принятого уголовного закона и направлено на то, чтобы раскрыть сущность уже закрепленных уголовно-правовых отношений и выявить их объем. Таким образом, аутентическое толкование по сути является легальным. Обязательность такого толкования для всех участников уголовно-правовых отношений не меняет его юридическую природу.

Безусловно, аутентическое толкование является эффективным способом устранения ошибок, допущенных в процессе правотворчества, однако, сложившаяся практика демонстрирует, что Государственная Дума лишена такой возможности.

Проблему, обозначенную данным параграфом представляется возможным рассмотреть сквозь анализ позиции высшего суда, обозначенной в судебном акте «По делу о проверке конституционности актов ГД РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации" Высший суд определил процедуру аутентического толкования закона и форму данного интерпретационного акта.

Основанием для рассмотрения данного дела является запрос Президента Российской Федерации (далее – Президент РФ), посвященный проверке конституционности вышеуказанных Постановлений. В основном законе отсутствуют нормы допускающие разъяснения палатами законодательного органа поскольку тогда нарушается весь законодательный процесс.

Являясь заявителем по рассматриваемому делу, Президент РФ полагал необходимым признать оспариваемые им разъяснительные акты законодательного органа не соответствующими Конституции РФ, в частности части 4 статьи 3, статье 94, статье 95, части 2 статьи 103, статье 104, статье 105, статье 106, статье 107 и статье 108 [1].

В своей позиции высший суд отметил, что постановления являются официальными государственными предписаниями, обязательными для исполнения. Это акты общего действия, адресованные персонально не конкретизированному кругу лиц, рассчитанные на многократное применение; они содержат конкретизирующие нормативные предписания, общие правила. Таким образом, оспариваемые Постановления Государственной Думы имеют нормативный правовой характер и притом наделены той же юридической силой, что и разъясняемые ими акты - федеральные законы.

Принимая данные Постановления Государственная Дума РФ руководствовалась частью 1 статьи 105 Конституции РФ, в соответствии с которой федеральные законы принимаются Государственной Думой. Но, указанная правовая норма не может применяться отдельно от других конституционных положений, в частности статей 94, 95, 105, 106 и 107.

В процессе рассмотрения вышеупомянутого дела, Конституционный Суд РФ посчитал необходимым обратиться к определению «принятый федеральный закон», которое лежит в основе части 1 статьи 107 Конституции РФ. В качестве «принятого федерального закона» следует понимать конечный результат законотворческой деятельности обеих палат [7] и, следовательно, указанное понятие не совпадает с понятием «принятый Государственной Думой РФ федеральный закон», которое закреплено в статьях 105 и 106 Конституции РФ. Рассматриваемое различие сущности данных определений можно считать особенностью каждой отдельно взятой стадии законодательного процесса. Руководствуясь частью 1 статьи 107 Конституции РФ, «принятый федеральный закон» необходимо понимать как закон, который принят Государственной Думой РФ и одобрен Советом Федерации РФ в соответствии с частями 1,2,3 и 4 статьи 105 Конституции РФ; законы, повторно принятые Государственной Думой РФ в соответствии с частью 5 статьи 105 Конституции РФ; законы, одобренные

Государственной Думой РФ и Советом Федерации РФ в соответствии с частью 3 статьи 107 Конституции РФ. Кроме того, необходимо отметить, что принятый федеральный закон подписывается и обнародуется Президентом Российской Федерации. В вышеизложенном порядке также должен приниматься, подписываться и обнародоваться акт законодательного органа, с помощью которого осуществляется официальное, имеющее силу закона разъяснение федерального закона. В том случае, если разъяснение было предпринято в форме постановления Государственной Думы РФ, а значит без соблюдения требований статей 105, 106, 107 Конституции РФ, то невозможно его рассматривать как акт Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Федеральное Собрание РФ). Являясь актом только одной палаты Федерального Собрания РФ, такое постановление нельзя отнести к аутентичному официальному разъяснению закона. Кроме того, такой акт не может быть признан и делегированным официальным разъяснением закона, в связи с тем, что Конституция РФ не наделяет Государственную Думу РФ данным правом.

Принимая решение по рассматриваемому делу, Конституционный Суд РФ также сделала указание на то, что правоприменительная практика, складывающаяся на основе оспариваемых Постановлениях Государственной Думы РФ, находится в неразрывном единстве с практикой применения разъясняемых ими федеральных законов. Особенностью указанных Постановлений является то, что каждое из них неотделимо от разъясняемой нормы закона и не может применяться независимо от нее. Каждое правоприменительное решение, принятое на основе соответствующего оспариваемого акта, одновременно является принятым и непосредственно на основе разъясняемого им положения закона. Ввиду этого, на подобные решения в данном случае не может быть распространено положение части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которым решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены.

На основании вышеизложенного Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что акты, которые оспаривает заявитель, не соответствуют статьям 94, 95, 105, 106 и 107 Конституции РФ не с точки зрения установленного разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти, не по форме. То есть, исходя из позиции Конституционного Суда РФ, Государственная Дума РФ, приняв вышеуказанные акты, не соблюла конституционные положения, но не присвоила власть в Российской Федерации, а также в ее действиях не усматривается нарушение части 2 статьи 103 Конституции РФ, относящуюся к рассмотрению Государственной Думой вопросов, относящихся к ее ведению, как полагал заявитель. Правовые нормы, которые посвящены вопросам реализации законодательной инициативы и порядка принятия федеральных конституционных вопросов, закрепленные в статьях 104 и 108 Конституции РФ, также не были нарушены, по мнению Конституционного Суда РФ.

Чтобы осветить данный вопрос более подробно необходимо рассмотреть его практическую сторону. Невозможно игнорировать то, что работа над отдельными законопроектами может длиться годами, и именно депутаты Государственной Думы РФ осведомлены обо всех аспектах подготовительного этапа, связанного с принятием того или иного закона. Но, даже на должном уровне проработанный законопроект может вызывать трудности на стадии его применения. Невозможно отразить в едином законодательном акте всю специфику социальных отношений. Ввиду этого пока не принят закон, который будет вносить изменения в изначальный акт и давать разъяснение конкретных положений, вызывающих трудности на практике их применения, правоприменителю следует понимать, что законодатель подразумевал, закрепляя в законе определенную норму или понятие.

Нельзя не отметить важность данных разъяснений для судебных органов, которые нуждаются в такого рода «отправных положениях», в частности в процессе рассмотрения дел, в ходе которых могут быть проблемы. Судья не вправе ссылаться на неофициальное толкование правовых норм, но это не лишает его права принять к сведению указанное толкование.

Явным преимуществом неофициальных разъяснений Государственной Думы РФ является их оперативность, несомненно способствующая единообразию складывающейся судебной практики[35]. Но, разумеется, федеральный закон, вносящий изменения в существующий, в большинстве случаев наиболее подробно «заполняет» существующие пробелы, вызванные изначальным законодательным актом.

Обращаясь к вышеуказанным разъяснительным положениям Государственной Думы РФ следует отметить, что они не содержат в себе указаний на то, что предложенное разъяснение положений законов дано в порядке аутентичного толкования. Постановление от 11 октября 1996 г. № 682-11 ГД предусматривает лишь указание на статью 105 [5] Конституции РФ, положения которой не могут свидетельствовать об аутентичном толковании, ввиду того, что принятие и толкование законов являются различными процессами, не имеющими общих элементов, сопоставив которые, представлялось бы возможным говорить об их соответствии или противоречии Конституции РФ.

Конституция РФ не содержит в себе запрета на наличие у Государственной Думы точки зрения, выраженной в форме разъяснения по вопросам, касающимся толкования конкретных положений принятых законодательных актов. Именно по этой причине Конституционный Суд РФ не усмотрел несоответствия рассматриваемых постановлений положениям части 2 статьи 103 Конституции РФ, в соответствии с которыми Государственная Дума РФ принимает постановления по вопросам, отнесенным к ведению Конституцией РФ.

Исходя из вышеизложенного и руководствуясь формальными признаками, Государственная Дума РФ не имела намерений дать аутентичное толкование соответствующих законов, принимая вышеуказанные постановления. Не обращаясь к закреплённому в Конституции РФ законотворческому процессу, Государственная Дума РФ лишь разъяснила свою точку зрения на отдельные положения законов, содержащиеся в постановлениях.

Делая вывод относительно актов толкования Государственной Думы РФ, необходимо сказать, что, разумеется, разъяснительные акты обладают рядом преимуществ, одним из которых является экономия времени, что положительно сказывается на единообразии правоприменительной практики, но при этом, обращаясь к подобному виду толкования необходимо помнить о рекомендательном характере подобных актов, ввиду того, что в ином случае, это будет нарушать положения Конституции РФ, так как аутентичное толкование может даваться лишь при одновременном участии всех трех субъектов законодательного процесса отмеченных выше [37, с.15].

Еще одной формой толкования, используемой Государственной Думой РФ являются пояснительные записки. Государственная Дума РФ в процессе принятия конкретной статьи Уголовного кодекса РФ, разрабатывает, в том числе, пояснительную записку, в которую закладываются цели, задачи и условия принятия и применения конкретных уголовно-правовых положений. В том числе, Государственная Дума РФ указывает на то, что те или иные изменения в Уголовном кодексе РФ вводятся, чтобы избежать потенциальных или преодолеть существующие коллизии. В большинстве случаев в пояснительных записках Государственная Дума РФ дает оценку определенных ситуаций и обосновывает необходимость введения изменений в уголовный закон. Таким обоснованием может выступать анализ ситуаций в конкретном регионе, иллюстрирующий необходимость принятия уголовно-правовой нормы для борьбы с потенциально

возможными правонарушениями. Также пояснительная записка может рассматриваться как результат деятельности по толкованию. Так, часто в подобном документе можно увидеть интерпретацию нормы уголовного закона или предложенную дефиницию.

Таким образом, Государственная Дума РФ, публикуя пояснительные записки предоставляет гражданам возможность ознакомления с толкованием положений закона, которое она предлагает.

2.2. Примеры доктринального толкования и его значение в правоприменительной практике

На сегодняшний день доктринальное толкование нередко является средством в преодолении существующих правовых конфликтов, число которых неизбежно возрастает. Объяснить указанное явление можно тем, что в рамках права существует большое количество пробелов, по причине чего правоприменителю приходится обращаться к различным средствам и способам их восполнения - доктринальное толкование. В связи с тем, что далеко не любой закон является совершенным, появляются трудности в процессе его применения, требует оперативного и грамотного решения, возникающих проблем. Чтобы наиболее подробно осветить вопрос применения доктринального толкования уголовного закона, необходимо рассмотреть доктринальное толкование как целостное правовое явление, то есть выявить его существенные признаки, позволит сформулировать его дефиницию, а также рассмотреть его структуру. Кроме того, важно уделить внимание функциям, принципам, а также видам доктринального толкования, для определения значения данного вида толкования для уголовного закона.

В качестве существенных признаков доктринального толкования представляется возможным выделить следующие [43, с. 14]: одним из составных частей доктрины является научная обоснованность нормы, ее уяснение; присущ конкретный субъектный состав, это могут быть ученые в одном лице, а также научные учреждения, является деятельностью использования всех способов и методов познания разьяснения и понимания смысла; объект - не только норма но и складывающиеся казуистичные юридические ситуации на базе черных пятен в законодательстве; выражен в различных актах обязательного и необязательного значения;

Проанализировав характерные черты, присущие доктринальному толкованию, представляется возможным сформулировать его дефиницию и определить его как мыслительный процесс по пониманию, уяснению уголовной нормы, выражается в интерпретационных актах. [47, с.21].

Далее необходимо рассмотреть некоторые элементы структуры доктринального толкования, такие как объект и субъекты.

Субъекты разделены на субъектов доктрины и участников научной деятельности.

Лица, которые подтвердили свою научную значимость, являются субъектами доктринальной интерпретации.

Участниками являются лица, обладающие специальными знаниями. В.Н. Карташов выразил мнение, что такие субъекты оказывают неоценимую помощь научному сообществу. [26, с.23].

Кроме вышеперечисленных субъектов толкования, можно выделить также научные школы, занимающиеся интерпретационной деятельностью. Вопрос о наделении произведенных ими результатов толкования обязательной силой является спорным. С одной стороны, научная школа включает в себя определенное число правоведов, целенаправленно ведущих интерпретационную

деятельность и проводящих исследования в данном направлении, и было бы оправдано и полезно использовать множество предлагаемых ими идей для официального закрепления конкретных дефиниций. Но, если рассматривать данный вопрос с обратной стороны, то неизбежно возникает проблема предпочтения. Ввиду существования определенного количества научных школ, остается открытым вопрос о том, каким образом поступать в случае того, если каждая из школ предложит свою интерпретацию конкретного правового положения. Субъектом каждого результата доктринального толкования будут являться ученые и нецелесообразно выбирать интерпретацию той научной школы, чьим представителем является правовед с более высоким авторитетом, так как итог его толкования может быть менее значимым. Таким образом, данная проблема на сегодняшний день остается неразрешенной, поэтому сейчас рано говорить о придании обязательной силы данному виду толкования.

В свою очередь, Л.В. Соцуро справедливо выделяет следующие объекты толкования:

- 1) Правовые нормы, юридические и теоретические;
- 2) Общественные отношения, входящие в сферу правового регулирования;
- 3) Общественные отношения, которые нуждаются в правовом регулировании;
- 4) Правовая деятельность как практика правотворчества и правореализации;
- 5) Правовая система в целом и ее конкретные элементы.

Ввиду вышеизложенного, можно говорить о большом многообразии объектов доктринального толкования, так как к ним могут быть отнесены не только правовые нормы, а практически все правовые акты, все правовые дефиниции и правовые явления. Кроме уже перечисленного, объектами доктринального толкования выступают также и асоциальные виды поведения субъектов, такие как преступления и проступки.

Для выявления значения доктринального толкования, необходимо рассмотреть функции, которые оно выполняет, то есть проявления его основного назначения. Ввиду множества функций, которые «берет на себя» доктринальное толкование, представляется необходимым выделить лишь следующие ключевые функции [40, с. 17]:

1) объяснительная, состоящая в разъяснении смысла и целей правовых норм при использовании специфических средств и способов;

2) гносеологическая, выражающаяся в выступлении толкования в качестве процесса познания и уяснения правового положения, получения, усвоения и применения научно-теоретических знаний в процессе осуществлении доктринального толкования норм права;

3) онтологическая, состоящая в выражении интерпретационной деятельности субъектов доктринального толкования правовых норм в форме интерпретационных актов;

4) правосозидательная, характеризующаяся способностью результатов доктринального толкования правовых норм служить основой для будущих правовых положений и одним из наиболее важных инструментов совершенствования законодательства.

Примеры доктринального толкования уголовного закона могут иметь разную форму выражения. В данной работе хотелось бы продемонстрировать варианты толкования статьи 294 УК РФ разными представителями ученого сообщества.

Часть 1 статьи 294 УК РФ содержит в себе уголовно-правовой запрет на вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия, а часть третья указанной статьи предусматривает квалифицированный состав за подобные деяния, которые совершены лицом с помощью своего служебного положения.

В свою очередь, многие правоведы пришли к мнению относительно того, что можно отнести к примерам деяний, которые иллюстрировали бы признаки рассматриваемого запрета в форме комментариев к УК РФ.

П.Е. Кондратов говорил, о том что влияние на судью может быть осуществлено не только вмешательством в процесс отправления правосудия, но и использования различного рода процессуальных манипуляций направленных на затягивание процесса, трата излишних денег на процессуальное действие, злоупотребление своими правами, воздействие на судью, как на человека, шантажом, запугиванием, а также как на должное лицо заявлять отводы написание жалоб в квалификационную коллегию, правоохранительные органы [31].

А.И. Чучаев выразил мнение, что на судью можно, к примеру, воздействовать положительной манипуляцией то есть советами, уговорами, воздействовать на родственников, вводить в заблуждение относительно объективной действительности [30].

Таким образом, можно наблюдать, как несколько представителей ученого сообщества интерпретируют одну и ту же статью УК РФ по-разному. Можно согласиться, что в приведенном примере разногласия в толковании не всегда носят значительный характер, тем не менее, у каждого ученого присутствует свое видение интерпретации конкретной правовой нормы.

Подводя итог проведенному в данном параграфе анализу можно сказать о том, что объекты доктринального толкования не ограничиваются лишь интерпретацией правовых норм и весьма разнообразны. Практически все элементы правовой системы могут быть подвержены научному анализу и прогнозированию. Представляется, что закрепление научной доктрины в качестве официального источника права в Российской Федерации, основываясь на котором появится возможность разрешать разного рода юридические вопросы, окажет положительное влияние. Для практической реализации данной инициативы

необходимо принять федеральный закон «Об источниках права», который не только будет закреплять виды источников права, но и содержать в себе нормы-дефиниции, раскрывающие их содержание и значение.

Делая вывод по второй главе настоящей исследовательской работы, необходимо сказать о том, что толкование в ней было рассмотрено с точки зрения разных субъектов, осуществляющих его. Так, общим для всех вышеперассмотренных субъектов является рекомендательный характер результатов интерпретационной деятельности. Думается, что данное обстоятельство весьма осложняет применение тех или иных уголовно-правовых норм. Более того, можно сказать о противоречивости существующей на сегодняшний день ситуации.

Так, Государственная Дума, непосредственно задействованная в процессе разработки и принятия нормативно-правовых актов не обладает правом давать общеобязательное толкование положений закона, в то время, как именно данный орган осведомлен о том, в каких целях принималась конкретная уголовно-правовая норма, и на что она направлена. В то же время, Пленум ВС РФ, являющийся органом судебной власти и никак не относящийся к законодательной деятельности, весьма активно дает толкование нормативно-правовых актов, результаты которого носят не обязательный, но руководящий характер, что не является тождественным «рекомендательному». Безусловно, нельзя недооценивать роль Постановлений Пленума ВС РФ, так как они направлены на приведение судебной практики к единообразию. Несмотря на то, что Пленум ВС РФ не участвует в законодательном процессе, являясь судебным органом он наделен возможностью видеть реализацию на практике одной и той же нормы в множестве разных судебных дел, что позволяет ему, проводя анализ различных ситуаций, давать наиболее взвешенную и верную интерпретацию уголовной нормы.

Представляется, что говоря об интерпретационной деятельности Государственной Думы и Пленума ВС РФ, возникает необходимость присвоить результатам их деятельности по толкованию обязательный характер. Данные изменения позволили бы избежать огромного количества трудностей, возникающих на этапе применения уголовного закона, в связи с неясностью содержания конкретных правовых положений.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

3.1. Толкование уголовного закона в англосаксонской правовой системе

В начале данного параграфа необходимо еще раз отметить, что процесс толкования правовых норм является основной по отношению к правоприменительной деятельности. Указанное утверждение находит свое подтверждение в том, что перед применением любой нормы права в конкретной правовой ситуации, прежде всего, возникает необходимость ее правильно интерпретировать. Проблемам толкования посвящено множество научных работ, что в очередной раз подчеркивает как актуальность данной тематики, так и огромное количество и различия существующих подходов к вопросам толкования и к результатам интерпретационной деятельности в процессе применения права.

На сегодняшний день существует классификация уголовно-правовых систем, в основе которой лежат следующие критерии:

- 1) специфические особенности уголовно-правовых норм;
- 2) исторические предпосылки и процесс становления норм уголовного права;
- 3) специфика правоприменительной деятельности и направление уголовной политики;
- 4) особенности уголовно-правовой доктрины, отражающей правовую культуру.

Исходя из вышеуказанных критериев, представляется возможным выделить следующие существующие типы уголовно-правовых систем:

- 1) романо-германская (континентальная);
- 2) англосаксонская (общего права);

3) мусульманская (религиозного права).

Кроме того, наряду с вышеперечисленными основными уголовно-правовыми системами, также выделяются социалистические и постсоциалистические системы.

Предметом изучения данного параграфа является толкование уголовного закона в англосаксонской правовой системе, ввиду этого необходимо отметить те государства, которые относятся к данной правовой системе. К государствам общего права можно отнести Великобританию, США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию, а также ряд иных государств, являющихся частью Британского Содружества.

Представляется возможным рассмотреть толкование уголовного закона государствами, принадлежащими к семье общего права на примере Англии.

В праве Англии можно выделить ряд принципов толкования права, это фундамент основан на судебной практики применения уголовной нормы. Наиболее важной основой уголовно-правовой системы Англии является признания не установления ответственности без вины, санкции не могут быть применены, если не доказана виновность. Отсутствует возможность интерпретации любого закона так, чтобы он закреплял абсолютную уголовную ответственность, за исключением случаев, если законодательный акт напрямую содержит указание на это.

Так, в качестве примера иллюстрирующего применение данной презумпции можно привести пример по делу *Harding v Price* (1948). Уголовный процесс начался ввиду того, что водитель не сообщил о том, что произошло дорожно-транспортное происшествие, которое имело тяжкие последствия. Данную обязанность на поданных возлагает Закон о дорожном движении от 1930 года. Несмотря на то, что в действиях подсудимого усматривается нарушение данного закона, его оправдали по причине того, что он не знал о происшествии, а

следовательно в его действиях отсутствует вина. Таким образом, признание указанного лица виновным в совершении рассматриваемого нарушения свидетельствовало бы о несоблюдении судом одной из ключевых презумпций толкования уголовного закона.

Также необходимо рассмотреть направленность против лишения собственности или вмешательства в законные субъективные права граждан. Подразумевается, что ограничения предусмотренных прав и свобод должна быть исключительной мерой. Любое лишение или вмешательство в обязательном порядке должно сопровождаться справедливой компенсацией кроме действий, являющихся результатом противоправных виновных деяний.

Против суждений юрисдикции суда - это защита своей компетенции по рассматриваемой категории дел.

Следующая презумпция закрепляет запрет на фундаментальные изменения правовых норм и отвечает за недопущение неожиданных и нежелательных изменений в основополагающих принципах и нормах общего права.

Еще одна презумпция имеет направленность против произвола и злоупотребления властью закрепляет в качестве руководящих принципов деятельности суда – беспристрастность и непредвзятость.

Кроме того, суды Англии в своей деятельности руководствуются тремя основными правилами толкования уголовного статута:

- 1) буквальное правило;
- 2) золотое правило;
- 3) правило исправления зла.

Ввиду особой значимости перечисленных правил необходимо рассмотреть каждое из них более подробно.

Буквальное правило является основополагающим и, исходя из него, на суды, реализующие свою интерпретационную деятельность возлагается обязанность

наделять слова и определения, содержащиеся в нормах права их прямым смыслом. На стадии разработки и принятия законов Парламент обязан использовать лишь слова в их общепринятом смысле. В тех случаях, когда появляется необходимость вложить в слово конкретный особый смысл, необходимо прямо на это указать в статуте.

В качестве примера на данное правило можно рассмотреть закон о фальшивомонетчестве, в котором закреплена дефиниция «документа», имеющая не привычное значение, а включающая в себя лишь почтовые марки, марки налогового ведомства, магнитные пленки, диски, а также другие электронные носители информации.

На тот случай, если у судов возникают трудности с буквальным толкованием, они вынуждены обращаться к Закону о толковании (Interpretation Act 1978 г.), содержащем в себе ключевые и наиболее часто используемые термины из области уголовного права.

Золотое правило толкования применяется при невозможности применить буквальное толкование, ввиду того, что конкретный термин имеет несколько возможных толкований, а его легальная дефиниция отсутствует. Наиболее часто золотое правило применяется, с целью сформировать границы возможного применения буквального толкования и сузить интерпретацию исследуемого определения.

Правило исправления зла сводится к тому, что при возникновении неясности в тексте закона, суд имеет право для их устранения обратиться к закону, который действовал ранее. Данное правило называют правилом Хейдона, в честь дела, которое было рассмотрено с его использованием в 1584 году.

Помимо презумпций и правил в распоряжении английских судов также есть

приемы толкования, которые обладают техническим характером. Применение указанных приемов представляется возможным лишь в рамках действия основополагающих правил, они носят вспомогательную функцию.

Одним из наиболее распространенных приемов является прием однообразного понимания определения. Данный прием применяется в тех случаях, когда статьи одного закона или разные законодательные акты связаны между собой. В указанном случае тот статут, который принят позже вовсе не обязательно изменяет смысл того, что принят ранее. Но, в том случае, если закон, принятый ранее является устаревшим, то предпочтение отдается новому законодательству.

Следующий прием толкования заключается в «следовании роду». Суть данного приема состоит в том, что любой конкретный термин не должен состоять в противоречии с родовым понятием.

Среди наиболее распространенных приемов можно отметить то, что все сомнения обязаны трактоваться в пользу обвиняемого в случае наличия в статуте существующих неясностей и неточностей. В качестве примера на данный прием можно рассмотреть дело *R. V Hallam (1957)*, в ходе которого суд принял решение, что признание вины в хранении взрывчатых веществ требует не только, чтобы лицо понимало, что у него хранится определенный предмет, но и чтобы осознавало, что данный предмет является взрывчатым веществом, несмотря на то, что в статуте подобного разъяснения не было.

Но, важно отметить, что в том случае, если статут в своем тексте не содержит неясностей и неточностей, то суд обязан толковать его буквально, даже в том случае, если подобная интерпретация происходит не в пользу обвиняемого. Таким образом, Закон о правонарушениях против личности, принятый в 1861 году ввел ответственность за угрозу физическим насилием с непристойными целями в отношении лица мужского пола. Ввиду того, что в статуте не было сказано ничего

о половой принадлежности посягающего лица, применялось буквальное толкование, на основании которого в одном из рассматриваемых дел в качестве виновной в угрозе физическим насилием с непристойными целями была признана женщина.

Деятельность английских судов в рамках существования англосаксонской правовой системы подчиняется ряду презумпций, правил и приемов, которые играют важную роль в процессе толкования уголовно-правовых норм и способствуют тому, чтобы интерпретационная деятельность имела наиболее качественный результат несмотря на сложность и специфичность системы закрепления норм уголовного права Англии.

3.2. Толкование уголовного закона в романо-германской правовой системе

Изучение вопроса, рассматриваемого в данном параграфе необходимо начать с того, что романо-германская правовая семья, так же как и англосаксонская относится к правовой традиции, называемой западной. Ключевым элементом вышеназванного явления можно считать понятие правового государства, которое было сформировано благодаря трудам философов в сфере естественного права и включает в себя закон как основной источник права. Данное обстоятельство объединяет две правовые семьи, ввиду того, что для каждой право представляет собой наиболее важную социальную ценность, доказавшую свою эффективную функциональность в течение долгого периода времени.

Совершенно очевидно, что существующие на сегодняшний день национальные уголовно-правовые системы имеют существенные отличия, но, тем не менее, они также имеют еще одно не менее важное сходство – разделение

уголовного законодательства на общую и особенную часть. Вариации данного разделения могут быть весьма схожими между собой, но, в том числе существуют особенные методы, присущие лишь законодательству государств, относящихся к англосаксонской системе права [25, с. 23].

Рассматривая данное явление со стороны законодателя можно сделать вывод, что подобное структурирование норм уголовного права при закреплении их в уголовном законе является наиболее оптимальным для правоприменителя, ввиду того, что отпадает необходимость в изучении дополнительной информации, а также объем уголовно-правовой нормы быстро восстанавливается.

Невозможно не согласиться с тем, что процесс толкования уголовно-правовых норм напрямую зависит от юридической техники, которая была использована при закреплении указанных норм. Ввиду этого необходимо акцентировать внимание на том, что уголовно-правовые нормы в преобладающем количестве зарубежных стран особенны и структурно отличны. Таким образом, нередки случаи, когда их конструирование весьма различно с юридической техникой, применяемой российскими правотворческими органами.

Толкование уголовного закона в романо-германской правовой семье представляется возможным рассмотреть на примере Франции, являющейся одной из стран, сформировавших основные парадигмы толкования в континентальном праве.

Необходимо начать с того, что в соответствии со статьей 111-4 Уголовного кодекса Франции, уголовный закон подлежит строгому толкованию. Данный принцип во французском праве является конституционным, ввиду того, что непосредственно связан с разделением властей на законодательную, исполнительную и судебную. Нужно отметить, что строгое толкование уголовного закона является гарантией от произвола судебных органов.

Решение Палаты по уголовным делам Кассационного суда Франции от 10 декабря 1985 года содержало в себе мнение о том, что «нормы, содержащие уголовные санкции, должны толковаться строго при условии, что их выражение лишено всякой двусмысленности». Принцип строгого толкования уголовного закона сводится к невозможности расширительного толкования правовых норм.

В то же время, необходимо акцентировать внимание на существующее противоречие в позициях Палаты по уголовным делам Кассационного суда Франции. Разрешая вопрос о допустимости аналогии уголовного закона, члены вышеназванной судебной инстанции в одном из своих решений высказались относительно того, что принцип строго толкования нельзя рассматривать как препятствие для расширительного толкования текстов, которые являются благоприятными для обвиняемого, что в целом оправдано. В качестве примера можно привести статью 64 Уголовного кодекса Франции 1810 года, получившую расширительное толкование. Текст правовой нормы был закреплен следующим образом: «Нет ни преступления, ни проступка, если во время совершения деяния обвиняемый был в состоянии безумия или если он находился под принуждением силы, которой не мог противостоять». Данная уголовно- правовая норма распространила свое действие не только на исполнителей преступлений и проступков, о которых велась речь в статье, но так же и на исполнителей нарушений – третьей, наименее опасной категории преступных деяний по французскому уголовному праву. Тем не менее, не каждая норма, которая «благоприятствует» виновным лицам способна получить расширительное толкование. Так, к данному виду толкования не прибегают в процессе анализа актов амнистии.

Кроме того, существуют случаи, когда суд прибегает к необходимости адаптировать текст закона, который устарел к актуальным жизненным реалиям, что не возбраняется уголовно-правовой доктриной и высшими судебными

инстанциями Франции. Так происходило в том числе в случае распространения наказаний, закрепленных Уголовным кодексом Франции 1810 года за совершение кражи, на незаконное завладение электрической энергией. Важно акцентировать внимание на том, что суд имеет право распространить санкции, закрепленные уголовным законом на обстоятельства, которые не могли быть предусмотрены законодателем в момент правотворческого процесса над соответствующим правовым положением, ввиду того, что данные случаи получили возможность на существование лишь с достижением обществом определенного этапа развития, то есть в связи с техническим прогрессом.

В тех обстоятельствах, когда возникает неясность уголовного закона, согласно рекомендациям Кассационного суда Франции судья должен по возможности устранить их, либо исправив очевидную редакционную ошибку, либо определив при помощи любых средств подлинный смысл уголовно-правовой нормы. В случае возникновения непреодолимого затруднения судья должен прекратить уголовное дело.

В том числе согласно статье 111-5 Уголовный кодекс Франции предусматривает право судебных органов давать толкование административным, регламентационным или индивидуальным актам, а также оценивать их действительность в тех случаях, если от этого зависит решение по уголовному делу, рассматриваемому ими.

Применив это положение уголовного закона, Кассационный суд Франции аннулировал решение апелляционной инстанции, отклонившей жалобу о недействительности постановления префекта. Жалоба была подана гражданином, обвиняемым в нарушении этого постановления, в связи с вождением транспортного средства на территории заповедника, где префект запретил движение автомобилей. Позиция Конституционного суда Франции основывалась

на факте, что префект, принимая свое решение, не получил предварительного заключения специального органа - консультативного комитета, а это является обязательным условием согласно декрету, предусматривающему создание природного заповедника. Следовательно, постановление префекта должно быть признано недействительным. К такому выводу и пришла судебная инстанция Франции (решение Платы по уголовным делам от 26 января 1994 года).

Французское уголовное право базируется на принципе строго толкования уголовного закона, являющимся ключевым и берущим свое начало в конституционном праве. Данный принцип в то же время не является препятствием для придания правовой норме более широкого смысла, отсутствующего при применении буквального толкования.

В качестве еще одного примера толкования уголовного закона государствами континентальной правовой семьи можно рассмотреть методы толкования, применяемые немецкими юристами.

Немецкие юристы выделяют четыре ключевых метода, используемых при толковании права. Данные методы выделены исходя из таких критериев, как: историческая предпосылка создания нормативного правового акта, цели, которые он преследует, система нормативного правового акта, а также текст.

Первым методом является грамматическое толкование, прибегая к которому, текст правовой нормы исследуется исходя из его общего употребления, в том числе с использованием данного слова в конкретном нормативном правовом акте. В том случае, если в законе не закреплена дефиниция исследуемого определения, возникает необходимость использования значения термина, содержащегося в словарях. Несомненно, указанный метод можно считать начальным во всех правовых ситуациях. Другие инструменты толкования используются лишь при невозможности интерпретировать содержание правовой нормы с помощью грамматического метода. Непосредственная логическая связь с

самим термином «толкование» позволяет говорить об универсальности указанного приема.

Следующим методом толкования является исторический. Данный прием применяется в том случае, если одновременно несколько вариаций толкования считаются приемлемыми. В подобной ситуации необходимо обращаться к истории принятия нормативного правового акта, в том числе к редакции закона, предшествующей нынешней, а также тщательно изучать исторический контекст, существующий в момент принятия законодательного акта. Вся вышеперечисленная информация поспособствует выбору верного варианта толкования. В качестве безусловного преимущества рассматриваемого способа можно выделить возможность выяснения подлинного смысла правовой нормы, который законодатель заложил в неё в момент создания. Таким образом, исторический прием способствует абстрагированию от последующих интерпретаций норм права и практики её применения.

Третьим методом, используемым при толковании, является систематический. Выделенный прием базируется на том, что система правовых норм должна быть свободна от всяких противоречий, и любая норма обязана согласовываться со всей системой. Следовательно, необходимо останавливаться на том варианте толкования, при выборе которого норма наибольшим образом будет соответствовать остальным правовым нормам. Для того, чтобы обеспечить такого рода толкование, возникает необходимость рассмотрения системы принципов и правовых норм, которые регулируют рассматриваемые правовые отношения. Таким образом, появляется возможность наиболее тщательного исследования вопроса. Но, необходимо отметить, что систематический метод следует применять лишь в наиболее затруднительных случаях, иначе это может привести к затягиванию процесса толкования. На сегодняшний день данный

способ является основным среди используемых, ввиду того, что существующие правоотношения являются сложными по своей структуре.

Заключительным методом предлагаемым к исследованию является телеологический, используя который, правоприменителю необходимо выявить цель, которую преследует принцип или норма права, подлежащие применению к конкретным правоотношениям. Плюсом указанного метода является то, что он дает возможность установить «желаемый результат», который преследует собой процесс регулирования.

Подводя итог исследования вопроса толкования уголовного закона странами континентального права, а в частности Германии, можно сделать вывод о том, что немецкая правовая наука использует разные по своим свойствам методы индивидуального судебного регулирования, что приводит к непоследовательному разрешению сложных правовых ситуаций и позволяет интерпретировать уголовно-правовые нормы наиболее точным образом.

3.3. Толкование уголовного закона в системе мусульманского (религиозного) права

Формирование шариата в качестве религиозно-правовой системы в юридической науке, прежде всего, связано со становлением и последующим развитием арабской государственности. Невозможно не согласиться с тем, что религиозное право со всем объемом его особенностей нуждается в более тщательном рассмотрении, ввиду специфики его норм права, выражающихся в следующем.

В связи с тем, что право мусульманских государств исторически неразрывно связано с религией, то нельзя не упомянуть, что основой норм мусульманского права является культура, а также нравственные правила поведения. Одной из

основополагающих особенностей права исламских государств в отличии от континентального и англосаксонского права можно назвать стремление защитить религиозные ценности, а не права и свободы личности, государства и общества. Ввиду данного обстоятельства, необходимо понимать, что толкование норм, закрепленных в мусульманском праве, реализуется при учете вышеуказанной особенности.

В ходе интерпретации норм исламского права нельзя забывать, что его необходимо толковать в широком смысле, как божественный закон – шариат. Указанный метод необходимо использовать в связи с тем, чтобы избежать интерпретации норм права, которая реализовывалась бы без учета моральных предписаний и основ, заложенных в религии. Таким образом, представляется возможным говорить о систематическом толковании, применяемом в мусульманском праве.

В целях наиболее тщательного изучения рассматриваемой проблемы, возникает необходимость формулирования дефиниции нормы мусульманского права. Так, нормой мусульманского права можно назвать правило поведения, которое установлено Аллахом в отношении определенной проблемы по конкретному вопросу, предназначенное для тех, кто верит прямо – путем откровения, или косвенно – в форме вывода, который сделан наиболее значимыми лицами, обладающими знаниями шариата, в основе которого лежит интерпретация воли Аллаха [50, с. 256].

Если вести речь об уголовном праве мусульманских государств, то стоит акцентировать внимание на том, что оно сконцентрировано на защите его основных ценностей. Если рассматривать этапы развития уголовного права в религиозных государствах в разрезе времени, то на сегодняшний день она противоречива. Таки государства как Турция и Сенегал стремятся к созданию

кодифицированной системы уголовного права, а другие (Судан, Иран) являются примером постепенной исламизации.

Некоторые государства на конституционном уровне закрепляют обязательность соответствия норм уголовного права положениям ислама. Так, Конституция Ирана предусматривает данную обязанность.

Как уже отмечалось ранее, религиозное уголовное право противоречиво по своему существу, ввиду того, что одновременно является частью структуры законодательства и действует в форме правовой доктрины, которая была разработана мусульманскими учеными, имеющими наибольшую значимость.

В тот момент, когда сообщество исламских ученых столкнулось с проблемой существования пробелов в праве, появилась резкая необходимость создания доктрины, в основу которой лег иджтихад – интерпретация, которая используется в процессе толкования положений Корана или Сунны, а также при разработке норм, отсутствующих в первоначальных источниках.

Возникает необходимость рассмотреть существующие источники исламского уголовного права, в которые включают: Коран, Сунну, кияс, иджму и урф.

Коран это книга религиозного содержания, содержит в себе исламские каноны жизни праведных мусульман. Сунна книга биографического содержания, в которой описаны в полном объеме поступки Пророка. Кияс – кодифицированный акт, предлагаемый лицами, входящими в высшее духовенство, относительно определенных ситуаций, имеющее силу закона. Иджма – акт в котором разграничены правила поведения. Урф – это культурное наследие мусульман, там описаны традиции и обычаи [23, С. 308-330].

Источники уголовного закона мусульман делятся на группы по признаку первостепенности.

Для появления наиболее полного представления об исследуемой проблеме, следует рассмотреть существующее разграничение преступлений:

1) хадд – отступничество от ислама, преступления против государства, прелюбодеяние, обвинение в неверности, клевета на целомудрие, распутство, воровство, пьянство, ответственность за которые предусмотрена в Коране и Сунне. В разных мусульманских государствах к данной категории могут быть также отнесены и иные преступления. Так, в Саудовской Аравии в качестве таковых рассматривается неповиновение властям, что является подрывом мусульманского строя и влечет за собой санкцию в виде смертной казни;

2) кисас – нанесение ранения или увечья, за совершение которых в качестве наказания закреплено «воздаяние равным» или осуществление выкупа;

3) тазир – преступление, за которое Коран и Сунна не предусматривают конкретное наказание. Подобным преступлением является посягательство на личные интересы, не относящееся к категории «хадд» или «кисас». Указанная категория, в свою очередь, делится еще на две группы:

- а) против религии, общественного порядка и морали;
- б) против интересов личности[57, с. 5].

Можно сказать, что в религиозном уголовном законе мусульман отсутствуют уголовные дефиниции, оценочных терминов, категорий, знакомые другим правовым системам. Наука мусульман не содержит понятие признаков и состава преступления, однако в юридическом учении присутствует такая дефиниция как элемент преступления. Так, по уголовному праву Объединенных Арабских Эмиратов и Бахрейна к общим элементам преступления относятся легальный, материальный и моральный.

Переходя от специфики мусульманского уголовного права непосредственно к вопросам толкования для наибольшей наглядности, представляется возможным сравнить и выявить различия в понимании этапа толкования правовых норм в

юридической технике в странах европейской правовой системы и в странах мусульманского права. Под толкованием в доктрине понимается деятельность по установлению содержания правовых норм для их последующей реализации. Необходимо сразу отметить, что данное явление характерно для обеих правовых систем. Представляется возможным начать с анализа толкования – уяснения. В качестве цели такого толкования можно выделить:

- 1) установление подлинности и достоверности толкуемого нормативного акта;
- 2) воссоздание структуры правовой нормы и ее последующий анализ;
- 3) вынесение суждения о правовой норме и ее дальнейшей ее оценки.

Толкование-уяснение применительно к континентальной модели необходимо для использования своих прав, исполнения своих обязанностей и соблюдения запретов. Данное суждение в полной мере относится в том числе и к толкованию-уяснению в мусульманской модели: указанное толкование является необходимым для разбора и анализа нормативного акта, для последующего выведения прав, обязанностей и запретов. В качестве отличия, выделяется лишь то, что толкование-уяснение в шариате либо предшествует толкованию-разъяснению, либо отсутствует, когда в континентальной системе толкование-уяснение всегда предшествует толкованию-разъяснению.

Далее, необходимо обратиться к толкованию – разъяснению. Здесь различия носят более существенный характер, что объясняется тем, что одна правовая система использует юридический язык, а другая язык богословия. Толкование-разъяснение в континентальной системе требуется, чтобы изложить смысл нормативного акта, внести в него дополнительную ясность, донести смысл нормы как для других заинтересованных лиц, так и для общего сведения. Важно заметить, что толкование-разъяснение в континентальной модели всегда реализовывалось после толкования-уяснения, но не всегда следовало за ним.

Толкование-разъяснение в мусульманской правовой модели необходимо, чтобы изложить смысл нормативного акта для его применения и реализации субъектами права и соответствующими должностными лицами. Данное различие обусловлено тем, что толкование-разъяснение в мусульманской системе права не зависит от толкования-уяснения и вообще может отсутствовать.

Таким образом, можно говорить о том, что различия в использовании толкования правовых норм в юридической технике являются весьма значительными. Немаловажно, что в европейском праве данной деятельностью занимается профессиональный юрист, а в мусульманском праве – богослов-правовед.

Развитая юридическая техника присутствует в обеих правовых системах. Наличие имеющихся различий между существующими моделями, прежде всего, объясняется отсутствием в мусульманском праве профессии юриста в европейском смысле этого слова.

Проблемы различия интерпретационной деятельности мусульманского общества и других правовых систем в первую очередь состоят в различной языковой конструкции уголовного закона, в других правовых системах существует специальный юридический язык, содержание мусульманского уголовного закона построено на языке богословов. Мусульманскому уголовному закону присуща казуистичность, поскольку отсутствует какая-либо системность и институциональность в правовой системе.

Подводя итоги настоящей главы, можно сделать выводы по каждому рассматриваемому в ней параграфу.

Говоря о толковании в разных правовых семьях, необходимо отметить, что принципы, на которых оно строится, и методы, через которые оно реализуется, напрямую зависят от исторического развития государства и их культурного наследия. Ведь говоря о странах мусульманского права, нельзя отрицать роль

сложившихся религиозных обычаев и традиций. Интерпретация неразрывно связана с религиозными писаниями, и ни при каких условиях не должна противоречить положениям, отраженным в них. Так, влияние религии отразилось и в лингвистических особенностях формулирования нормативно-правовых актов. Язык, используемый при составлении правовых норм, наиболее часто содержит термины, содержащиеся в религиозных книгах. Прежде всего, это связано с тем, что право мусульманских государств, преимущественно способствует защите религиозных ценностей. Зачастую более исламизированные государства, сохранившие до сегодняшнего дня традиции и обычаи, которые не применяются большинством мусульманских государств, имеют более ортодоксальное изложение законодательных актов, а вместе с тем основанную на издревле сложившихся обычаях деятельность по толкованию уголовно-правовых норм.

Что касается англосаксонской и романо-германской правовых семей, включающих в себя преимущественно государства европейской части света, то предпосылки сложившихся в данных странах принципов толкования тоже вполне объяснимы. Ввиду направленности европейских государств, в первую очередь, на защиту прав человека, вполне оправданными являются такой принцип как препятствование вмешательству в законные субъективные права граждан. Отличия в формулировании уголовно-правовых норм тоже не вызывает вопросов, ввиду длительности истории права данных государств, и как результат сложившегося юридического языка со своей терминологией.

На основании вышеизложенного, можно говорить о том, что как сами правовые семьи, так и реализация в них интерпретационной деятельности, имеют как схожие моменты, так и серьезные отличия, связанные с множеством факторов, описанных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя рассмотренные вопросы, можно выделить следующие проблемы и пути их решения.

1. Проблема несвоевременности толкования. На этапе законодательного процесса невозможно предусмотреть все социальные правовые ситуации, к которым следует применять данный закон, чаще всего интерпретация уголовно-правовой нормы проводится уже на этапе правоприменения, после того как вынесено решение и нарушены те или иные права и интересы.

Для решения выявленной проблемы на этапе создания уголовно-правовой нормы предлагается создавать «фокус – группы» из лиц, на которых данная уголовно-правовая норма распространяется, а также практикующих юристов и судей, специализирующихся в данной категории дел, с постоянной ротацией по мере необходимости проверки закона с точки зрения практики.

К примеру, принятие нормы, которая распространяет свое действие на спортсменов, а именно склонение к поглощению допинговых препаратов. Группа должна быть создана из спортсменов, тренеров, медицинских работников и соответственно практикующих юристов, в производстве которых были подобные случаи, должны учитываться пояснения медицинских работников относительно влияния таких веществ на организм спортсмена, каковы последствия, каковы признаки, способы выявления. Профессиональные спортсмены дают оценку данной уголовно-правовой нормы относительно ситуаций возникающих в их спортивной деятельности. Соответственно процессуалисты проводят правовой анализ относительно возникающих проблем при реализации уголовной нормы.

2. Еще одной проблемой, для решения которой необходимо применить механизм толкования, является несовершенство юридической техники законодательства. Например, в названиях статей может содержаться весь смысл уголовно-правовой нормы. Данная проблема влечет за собой сложный процесс

уяснения правоприменителем категории правовой ситуации, продолжительная мыслительная работа, что ведет к утрате процессуального времени.

Путь решения следующий: необходимо сократить названия статей, ограничиться краткой характеристикой уголовно-правовой ситуации, к которой она должна применяться.

3. Следующей проблемой правовой системы России является отсутствие индивидуализации закона по отношению к каждому отдельно взятому региону. В Российской Федерации 85 субъектов, которые расположены в различных часовых поясах, климатических условиях, а также с различной исторической культурой, со своими обычаями и с различной хозяйственной деятельностью. Вследствие чего, возникают коллизии в применении уголовно-правовой нормы характерные только для определенного региона.

В результате проведения анализа сложившихся уголовно-правовых ситуаций предлагается проводить на платформе конференций в законодательном органе интерпретационную деятельность, актуализирующую и индивидуализирующую уголовно - правовую норму к конкретному региону страны, группа должна состоять из практикующих судей и правоприменителей данного субъекта, а также лиц, для защиты которых норма создана. В последующем, обязать судей и правоприменителей такого региона проводить ознакомительную конференцию, в целях достижения единообразия практики применения уголовно-правовой нормы.

4. Существует проблема в опубликовании разъяснительных актов Государственной Думы РФ. Форма толкования как пояснительная призвана разъяснить содержание иницируемого закона, предпосылки, цели и задачи его принятия. Исследуя официальный портал опубликования пояснительных записок невозможно оперативно найти ту или иную пояснительную записку, поскольку отсутствуют категории поиска, фильтр поиска, в наименовании указан лишь

номер законопроекта, к которому пояснительная записка опубликована. Поскольку целью такой формы толкования, в том числе является ознакомление с толкованием иницируемого проекта, данный недочет необходимо устранить.

Для решения этой проблемы необходимо проработать интерфейс портала опубликования документов на официальном сайте Государственной Думы РФ.

5. В результате изучения субъектов доктринального толкования в работе выделены также научные школы, занимающиеся интерпретационной деятельностью. Проблема заключается в значении результатов толкования доктринальных групп. Вопрос о наделении произведенных ими результатов толкования обязательной силой является спорным. С одной стороны, научная школа включает в себя определенное число правоведов, целенаправленно ведущих интерпретационную деятельность и проводящих исследования в данном направлении, и было бы оправдано и полезно использовать множество предлагаемых ими идей для официального закрепления конкретных дефиниций. Но, если рассматривать данный вопрос с обратной стороны, то неизбежно возникает проблема предпочтения. Ввиду существования определенного количества научных школ, остается открытым вопрос как поступать в случае того, если каждая из школ предложит свою интерпретацию конкретного правового положения. Субъектом каждого результата доктринального толкования будут являться ученые и нецелесообразно выбирать интерпретацию той научной школы, чьим представителем является правовед с более высоким авторитетом, так как итог его толкования может быть менее значимым.

На наш взгляд, не представляется возможным придавать общеобязательность разъяснительных актов уголовно-правовой нормы научных школ, поскольку невозможно отдать объективное предпочтение толкованию норм-дефиниций той или иной школы, так как научные труды это результат

мыслительной деятельности правоведов, обусловленной различной правовой культурой, юридическим опытом, присущим каждому ученому индивидуально.

б. Делая вывод по второй главе настоящей исследовательской работы, необходимо сказать о том, что толкование в ней было рассмотрено с точки зрения разных субъектов, осуществляющих его. Так, общим для всех вышерассмотренных субъектов является рекомендательный характер результатов интерпретационной деятельности. Думается, что данное обстоятельство весьма осложняет применение тех или иных уголовно-правовых норм. Более того, можно сказать о противоречивости существующей на сегодняшний день ситуации.

Так, Государственная Дума, непосредственно задействованная в процессе разработки и принятия нормативно-правовых актов не обладает правом давать общеобязательное толкование положений закона, в то время, как именно данный орган осведомлен о том, в каких целях принималась конкретная уголовно-правовая норма, и на что она направлена. В то же время, Пленум ВС РФ, являющийся органом судебной власти и никак не относящийся к законодательной деятельности, весьма активно дает толкование нормативно-правовых актов, результаты которого носят не обязательный, но руководящий характер, что не является тождественным «рекомендательному». Безусловно, нельзя недооценивать роль разъяснительных судебных актов, так как они направлены на приведение судебной практики к единообразию. Несмотря на то, что Пленум ВС РФ не участвует в законодательном процессе, являясь судебным органом он наделен возможностью видеть реализацию на практике одной и той же нормы в множестве разных судебных дел, что позволяет ему, проводя анализ различных ситуаций, давать наиболее взвешенную и верную интерпретацию нормы.

Представляется, что говоря об интерпретационной деятельности Государственной Думы и Пленума ВС РФ, возникает необходимость присвоить результатам их деятельности по толкованию обязательный характер. Данные

изменения позволили бы избежать огромного количества трудностей, возникающих на этапе применения уголовного закона, в связи с неясностью содержания конкретных правовых положений.

7. Также институт толкования уголовной закона требует внедрения новых способов и средств интерпретации, а также расширения субъектов толкования.

На наш взгляд, учитывая высокий уровень развития нанотехнологии, компьютерной деятельности, систем программирования, следует обратить внимание на искусственный интеллект как субъект толкования или как средство интерпретирования.

При участии человека, искусственный интеллект может являться средством толкования, при следующем механизме взаимодействия. В компьютерную систему загружаются данные правовой ситуации, машина обрабатывает и квалифицирует данные правоотношения с вариантами интерпретирования той или иной нормы - дефиниции. Процессуалист, исходя из своего правосознания, правовой культуры, юридического опыта выбирает наиболее подходящий вариант разъяснения и реализует его на практике.

Искусственный интеллект как субъект толкования может строить свою деятельность следующим образом. Без участия человека, путем анализа процессуальных документов, квалифицируя правовую ситуацию, дает разъяснения уголовно-правовой нормы

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398., 27.07.2014// URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 02.02.2020).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. 27.10.2020) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Материалы судебной практики

4. Апелляционное постановление Апелляционного суда г. Севастополя от 24 апреля 2019 г. по делу № 22-272/2019 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.11.2019).

5. Постановление ГД ФС РФ от 11.10.1996 № 682-П ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации» //СПС Консультант Плюс (дата обращения 02.02.2020).

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.06.2014 N 18-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона "Об оружии" в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 5.

7. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1996 года по делу о толковании отдельных положений статьи 107

Конституции Российской Федерации// СПС Консультант Плюс (дата обращения 02.02.2020).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 1999. № 24.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений» // Бюллетень ВС РФ. 2008. № 1.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (ред. от 24.12.2019) // Российская газета. 2013. 17 июля.

Специальная и учебная литература:

11. Абдуганиев К.А. Понятие, виды и способы толкования норм права. С. 102.

12. Аль – Ассуми Н.А. Преступление и наказание по уголовному праву Бахрейна и Объединенных Арабских Эмиратов: автореф. Дис....канд.юрид.наук. М.,2000. С.5.

13. Бриллиантов А.В. Уголовное право России: части Общая и Особенная: учебник. М.: «Проспект», 2016. С. 93.

14. Беляшев А.С., Тимофеева Р.И. Проблема толкования норм права на примере статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 1 (17). С. 692.

15. Боронбеков С. Современные уголовно-правовые системы и школы. Рязань. 1994. С.22.

16. Вильнянский С.И. Толкование и применение правовых норм: метод. матер. ВЮЗИ. М., 1948. С. 58.

17. Васьковский Е.В. Юридическая методология. Учение о толковании и применении законов. М., 2002. С. 98.
18. Волосюк Е.А. Грамматическое толкование и понимание норм уголовного закона // Общество и право. 2013. № 4 (50). 138 с.
19. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М., 1940. С. 257.
20. Гааг Л.В. Принципы толкования норм права // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2014. № 20. 11 с.10.
21. Герцензон А.А. Уголовное право. Часть Общая. М., 1948. С. 157.
22. Горяинова К.С. Понятие, сущность и классификация способов толкования уголовного закона. С. 236.
23. Давид Р. Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1998. С. 308-330.
24. История политических и правовых учений. Под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1996. С. 16.
25. Ильюк Е.В. Законодательная техника построения диспозиции статьи уголовного закона. Автореф. дис. . канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 23.
26. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. В 10 ч. Ярославль 1998. Ч. 4 Интерпретационная юридическая практика. С. 23.
27. Кивленок Т.В. Интерпретационные акты и правореализационные элементы в нормативно-правовых актах: Автореф. дисс. канд. юрид. Наук – М. 2004.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. Под ред. д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. [Электронный ресурс]. – М.: Юриспруденция, 2013. – Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

29. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 6-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]. – М.: Юрайт, 2010. – Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

30. Комментарий к УК РФ (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан). Под ред. д-ра юрид. Наук проф. А.И. Чучаева. [Электронный ресурс]. – М.: Юрайт, 2013. – Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс]. – М.: Юрайт, 2012. – Доступ из справ. – правовой системы «Гарант».

32. Кострова М.Б. Дефинирование понятий и терминов, используемых, используемых в УК РФ // Журнал российского права. 2003. № 12.

33. Кравец И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 10.

34. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 128.

35. Лившиц Р.З. Теория права. – Москва, 1998. С 143-146.

36. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. Пг., 1917. С. 70.

37. Малков В.П. Толкование как способ преодоления противоречий в уголовном законодательстве Российской Федерации // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994. С. 15.

38. Морозов Б.П. О правоприменительном толковании уголовного закона // Вестник Новосибирского государственного университета. 2017. № 2. С. 163.

39. Наумов А.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. М.: Юстицинформ, 2007. С. 328.

40. Нешатаева Т.Н. К вопросу об источниках права судебном прецеденте и доктрине // Судебная практика как источник права. М., 2000. С. 17.
41. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962. С. 110.
42. Пронина М.П. Определение понятия и содержания толкования уголовно-правовых норм // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3. С. 125.
43. Пронина М.П. Толкование в механизме правоприменения уголовного законодательства // Труды академии МВД России, №1, 2017. С. 14.
44. Примак М.А. Общая характеристика видов толкования уголовного закона // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 87.
45. Романова Е. Д. Значение постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в правоприменительном толковании уголовного закона // Молодой ученый. 2020. № 38(328). С. 136.
46. Ругина О.А. Проблемы толкования уголовного закона в постановлениях Верховного суда Российской Федерации // Казанская наука. 2015. № 12. С. 242.
47. Савельев Д.В. Проблемы толкования уголовно-правовых норм // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 3 (93). С. 51.
48. Самохвалов А.В. О Подходах к толкованию источников уголовного права // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. 2018. № 7 (21). С. 169.
49. Сигерич Я.Ю. Новеллы уголовного законодательства: проблемы толкования и применения // Социально-экономические и правовые проблемы современной России. 2015. № 12. С. 148.
50. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / отв. ред. Туманов В.А. М.: Наука, 1986. С. 256.
51. Терехов Е.М. Взаимное влияние правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности в условиях развития правовой культуры современного общества. Правовая культура, 2017, № 2 (29), с. 65-71. Россия.

52. Тихонова С.С. К вопросу о направлениях толкования уголовного закона // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2. С. 158.
53. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. С. 190.
54. Хилюта В.В. Легализация преступных доходов: пределы толкования уголовного закона // Вестник Полоцкого государственного университета. 2018. № 5. С. 167.
55. Цит. по Горяинова К.С. Понятие, сущность и классификация способов толкования уголовного закона // Перспективы государственно-правового развития. 2018. № 7. С. 235.
56. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. С. 61.
57. Яни П.С. Толкование уголовного закона // Вестник Московского университета. Серия: Право. 2014. № 6. С. 62.
58. Яцеленко Б.В. Принцип законности в уголовном праве и пределы судебного толкования // Современные проблемы уголовной политики. 2012. № 21. С. 87.
59. The Effect of Islamic Legislation on Crime Prevention in Saudi Arabia. Rome, 1980. P. 42.